— Говоришь так, словно…

Как только он начал говорить, Рика Кисимото, слегка покраснев, хлопнула ладонью по согнутой талии Рюдзи Сакамото.

— Хэй! Говори внятнее! Ну же!

Рюдзи Сакамото, вынужденный выпрямиться, лишь обиженно уставился на неё. Рика Кисимото, обнаружив что-то забавное, хмыкнула: «Тих-хи!» — и ушла.

Сразу после того, как разговор между ними, который, как я предположил, был оригинальным событием, закончился, я бросил ветку, которую держал в руках, и вышел из укрытия.

Наблюдая за их разговором, я мог бы охарактеризовать его как квинтэссенцию молодёжной любовной комедии.

Согласно формуле любовных комедий, «Рика Кисимото» была типичным ярким и добродушным персонажем гьяру.

Она была героиней типа «хой-хой», которая привлекала читателей, которые обычно не интересовались мангой.

Её безупречная, яркая улыбка действительно оправдывала её звание постоянного первого места в опросах популярности.

Хотя у меня не было намерения вмешиваться в оригинальную историю, я подумал, что стал свидетелем чего-то хорошего. Поэтому я сел на ближайшую скамейку и достал ланч, который принёс из класса.

Это была самодельная коробка для завтрака в китайском стиле, которую я упаковал утром.

Я бы с удовольствием поел со своими друзьями в классе, но вместо этого я вышел на улицу, думая, что мой внешний вид может вызвать у других дискомфорт.

Пока мои одноклассники в какой-то степени не смирились с моим присутствием, похоже, что мне придётся обедать вот так, в одиночестве, с природой в качестве компаньонки.

Когда я собирался съесть кусочек всё ещё хрустящего, хотя и холодного цыплёнка Юрин…

— Ким Ю-Сон! Что здесь делает секретарь студенческого совета?

Внезапно сзади раздался знакомый голос.

Я аккуратно положил курицу Юрин обратно в коробку для ланча и осторожно обернулся.

— ...Президент, как вы меня здесь нашли?

— Я отследила местоположение твоего телефона. Ох-ох-ох-ох!

Это было гордое признание в незаконном деянии?

Темноволосая девушка смеялась, как Принцесса, прикрывая рот чёрным веером, украшенным золотой отделкой.

Этим человеком была Сайондзи Кумико, президент студенческого совета Академии Итидзе.

Прямой потомок престижной семьи флористов из Киото, она возглавляла влиятельный студенческий совет.

Вице-президент и другие сотрудники студенческого совета практически действовали как её подчинённые, почти как частная организация.

В любовной комедии она могла быть второстепенной героиней или соперничающим шутливым персонажем.

Несмотря ни на что, я понятия не имел, почему она здесь.

— Разве вы не были заняты в начале семестра, президент?

— Верно, но у меня есть время пообедать со своим подчинённым, который ужинает в одиночестве и безутешности.

Президент сказала это, указывая глазами на меня.

Она имела в виду, чтобы я пошёл с ней.

Зная, что я не смогу отказаться, раз президент приняла такое решение, я послушно взял свою коробку с ланчем и последовал за ней.

Прогуливаясь бок о бок с президентом по школьному двору, я спросил:

— Где вице-президент, который всегда сопровождает вас?

— Я отправила его вперёд в столовую, чтобы зарезервировать места. Она заполняется, если ты опаздываешь.

Я думал, что мы с комфортом пообедаем в комнате студенческого совета, но поход в студенческую столовую был неожиданным шагом.

— Там не будет никакой еды, подходящей для президента, не так ли?

Президент взглянула на меня, прикрыв лицо веером, и сказала:

— Хмпф! Я тоже могу есть еду простолюдинов. Тот джейюк боккеум деопбап, который я пробовала в магазине в прошлый раз, был довольно вкусным.

Было удивительно видеть, как кто-то, кто когда-то элегантно нарезал стейк в комнате студенческого совета на первом курсе, теперь, естественно, упоминает джейюк боккеум деопбап.

Это было то, что называли личностным ростом?

Однако мне пришлось исправить одно неправильное представление о президенте.

— Извините, но в студенческой столовой нет джейюк боккеум деопбапа.

Глаза президента расширились от недоверия, и она спросила:

— Что?! Тогда что там есть?!

— Вместо этого вы могли бы попробовать гюдон, похожее блюдо.

Попробовав корейскую кухню простолюдинов, не будет ли уместно, чтобы на этот раз она попробовала блюда местных простолюдинов?

Затем президент пробормотала:

— Гюдон… Гюдон… звучит заманчиво.

И сжала кулаки.

— Я, Сайондзи Кумико, великолепно дополню свой опыт простолюдинки, съев этот гюдон! Ох-ох-ох-ох-ох!

Наблюдая за президентским шоу одной женщины, я подумал:

Было бы неплохо, если бы она просто держала рот на замке.

Типичный случай растраченной впустую красоты.

http://tl.rulate.ru/book/75380/3524996